

На полях номера

«ЭЛЕКТРА», «МЕДЕЯ» И ГРЕЧЕСКИЕ АРТИСТЫ

ДВА года назад в Афинах мне довелось впервые познакомиться с Пирейским театром греческой трагедии. Труппа молодого театра играла тогда «Электру» для жителей Афин бесплатно, под открытым небом на сцене, древнеримского театра — Одеона Ирода Аттика. Афины праздновали в тот день годовщину освобождения города от немецкой оккупации. И древняя трагедия Софокла говорила им о борьбе против тирании, о людях, исполненных решимости покарать убийц и восстановить справедливость. Конечно, этим отнюдь не исчерпывается содержание трагедии Софокла. Но для пяти тысяч зрителей, заполнивших гигантский амфитеатр, эта тема прозвучала тогда, пожалуй, сильнее всего. Вспомнилось прошлое. У многих на глазах были слезы. Да и сами участники спектакля, его постановщик, художественный руководитель театра Димитриос Рондирис, замечательная трагическая актриса Аспазия Папатанассу, исполняющая главную роль, были увлечены современным звучанием пьесы.

Сейчас Пирейский театр приехал в Москву. На первых же представлениях «Электры» и «Медее» москвичи оказали ему теплый, дружеский прием. Чем же объясняется успех театра и столь большой к нему интерес? Тем, что мы впервые увидели великих трагиков в исполнении греческих актеров? Да, вероятно, этим. И не только этим. Вряд ли «Электра» и «Медея» нашли бы столь сочувственный отклик в зале, если бы перед нами предстало пусть даже блистательное, но холодное, музейное зрелище. К счастью, ничего подобного не случилось. Спектакли греческого театра захватывают искренностью чувств, глубиной страстей, благородством исполнения.

Думается, удача Димитроса Рондириса, как постановщика, заключается в том, что и в «Электре», и в «Медее» он сумел соединить высокую, высочайшую трагедийность с простотой, что он избежал и выспренности, и ходульности, которые часто подстерегают постановщиков трагедий. И тут он нашел настоящего единомышленника в лице Аспазии Папатанассу, актрисы редкого трагического темперамента. Я видел в кино другую «Электру», эврипидовскую, недавно поставленную известным греческим кинорежиссером Михалисом Какоянисом, с актрисой Ирини Папас в роли Электры. Это была величественная, царственная Электра, богоравная даже в унижении.

Папатанассу создала насквозь земной образ. Она — женщина из народа, дочь народа в большей степени, чем «царя царей» Агамемнона.

Среди микенских девушек Электра в своем глухом, темном одеянии и темном платке кажется воплощением скорби. Но какая душевная сила в ее ненавидящем взгляде, жесте, в поразительном по богатству интонаций голосе, который, даже не напрягаясь до предела, наполняет и Концертный зал имени Чайковского, и древний Одеон. Я вспоминаю, как потряс афинских зрителей плач дочери об отце, скорбный и гневный поплач Электры за сценой, вдруг прозвучавший под открытым небом. И это чувство я снова пережил на спектакле в Москве, хотя не было ни древнего неба Аттики, ни тысячелетней стены Одеона — одним словом, всего, что обостряло ощущение достоверности происходящего. Да, оказывается, это и не имело решающего значения. Античную ступу сменили декорации микенского дворца, а каменные плиты Одеона, выщербленные еще актерами античного театра, — паркет концертного зала. Но трагедия жила и развивалась с той же естественностью и достоверностью.

Равноправным партнером Аспазии Папатанассу в «Электре» и в «Медее» выступает хор. И тут надо воздать должное знаниям и вкусу хореографа театра Лукки, создавшей на редкость гармоничный ансамбль. Хор как бы определяет пластический, музыкальный, живописный рисунок спектаклей. Хор сочувствует Электре, оплакивает трагическую судьбу ослепленной ревностью Медее. Голоса женщины то звучат в унисон, то перекачиваются волнами от группы к группе. Они ведут на сцене непрерывную музыкальную мелодию, сообщают спектаклю особый музыкальный ритм. Этот ритм есть в пластических движениях хора, в жестах рук, молящих, проклинающих, благословляющих, зовущих, бессильно опущенных. Если вы не читали и не видели на сцене ни «Электру», ни «Медее» и впервые слышали их в греческом театре, на незнакомом языке, скорбные жесты хора многое скажут вам о трагедии героев.

Пирейский театр хорошо известен у себя на родине как неутомимый и талантливый пропагандист древнегреческой трагедии. Спектакли в Москве убеждают, что это заслуженная репутация.

Б. ГАЛАНОВ